

**ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ ОНОМАСТИЧЕСКОГО
КЛАССИФИКАТОРА В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ОПИСАНИИ
РУССКОКУЛЬТУРНЫХ ЭРГОНИМОВ**

В статье рассматриваются особенности англоязычной передачи ономастического классификатора русскокультурных эргонимов в области межкультурной деловой коммуникации. Согласно проведенному анализу, в настоящее время компоненты ономастического классификатора, как правило, передаются при помощи калькирования, в случае использования сокращенной формы компоненты заимствуются. Непоследовательность англоязычной номинации ономастического классификатора русскокультурных эргонимов наблюдается в случае инкорпорирования ономастического классификатора в ономастический комплекс.

Ключевые слова: межкультурная деловая коммуникация, эргоним, ономастический классификатор.

V. Nesterova

**THE WAYS OF RENDERING THE ONOMASTIC CLASSIFIER
IN THE ENGLISH NAMES OF RUSSIAN ERGONYMS**

The ways of rendering the onomastic classifier in the English names of Russian ergonyms in intercultural business communication are described. The most typical form of naming the compo-

nents of the onomastic classifier is calquing. Borrowing is characteristic for naming the abbreviated form of the components. The incorporation of the components of the onomastic classifier into the onomastic complex is the most confusing item in this field.

Keywords: intercultural business communication, ergonym, onomastic classifier.

В условиях постоянно расширяющихся международных деловых контактов все более актуальной становится проблема компетентности в сфере профессионального межкультурного общения. Особенно важной в данной области является проблема стандартизации передачи собственных имен, в частности, проблема стандартизации англоязычного варианта русскокультурных эргонимов в рамках английского языка межкультурного общения (АЯМО), т. е. английского языка, используемого в ходе межкультурных контактов в качестве языка-посредника в ориентации на иноязычную культуру» [3, с. 3], в данном случае на область русской культуры (АЯМО (РК)).

Эргоним — «собственное имя делового объединения людей, в том числе союза, организации, учреждения, корпорации, предприятия, общества, заведения, кружка» [8, с. 151]. Особенность функционирования эргонимов как составной части ономастической лексики состоит прежде всего в создании, записи (регистрации) и употреблении данных лексических единиц. Согласно «Гражданскому кодексу Российской Федерации» под юридическим лицом понимается предприятие, организация, являющиеся по закону субъектами (носителями) гражданских прав и обязанностей. «Юридическое лицо имеет свое наименование, содержащее указание на его организационно-правовую форму. Наименования некоммерческих организаций, а в предусмотренных законом случаях наименования коммерческих организаций должны содержать указание на характер деятельности юридического лица». Кроме того, юридическое лицо, являющееся коммерческой организацией, должно иметь фирменное наименование, зарегистрированное в уста-

новленном порядке (ч. 1, гл. 4, ст. 54, п. 1, 4) [1]. Иными словами, действующие на современном этапе нормативно-правовые требования к наименованиям деловых объединений людей устанавливают, что полная (официальная) форма эргонима, зафиксированная в письменном виде при обязательной государственной регистрации юридических лиц, включает в себя компоненты, указывающие на юридический статус объекта, термин, называющий тип делового объединения людей и собственное имя (оним в лингвистическом понимании).

Вышесказанное еще раз показывает, что для изучения имен собственных привлечение экстралингвистических данных является обязательным [7, с. 44].

Являясь именами собственными, эргонимы сочетают в себе индивидуализирующий, т. е. собственно ономастический, компонент и номинативный, нарицательный компонент, указывающий на принадлежность объекта к определенному классу элементов культуры.

Языковые элементы, выступающие в функции номинативного уточняющего компонента, будем называть ономастическим классификатором [4, с. 429]. Входящий в название предприятия ономастический классификатор содержит, во-первых, указание на организационно-правовую форму предприятия. В соответствии с Федеральным законом от 08. 02. 98г. №14-ФЗ деловое объединение людей «вправе иметь полное и сокращенное наименования на русском языке, иностранном языке и языках народов Российской Федерации» (гл. 1, ст. 4, п. 1) [6]. Довольно часто на страницах журналов, газет мы встречаем называющие организационно-правовую форму словосочетания не в полном, а в сокращенном виде, т. е. образуется аббревиатура в составе

эргонима. Во-вторых, частью полного наименования делового объединения является компонент, указывающий на тип предприятия. Языковые элементы, содержащие указание на юридический статус предприятия, будем называть *статусным компонентом* (ООО, ОАО, ЗАО и т. д.) и компонент, сообщающий о типе предприятия, — *родовым (гиперонимическим) компонентом* (компания, корпорация, банк). Наименования многих деловых объединений содержат информацию не только о типе предприятия, но и о характере его деятельности. На основании этого мы выделяем подвид гиперонимического компонента: языковые элементы, указывающие на профиль деятельности делового объединения, будем называть *функциональным компонентом-атрибутом* (холдинговая компания, управляющая компания, инвестиционная корпорация, промышленная корпорация, инвестиционный банк, коммерческий банк). Ономастический классификатор в составе полного эргонимического словосочетания является *композитивным ономастическим классификатором*, поскольку включает в себя два компонента: статусный компонент и гиперонимический компонент или его подвид, функциональный компонент-атрибут.

Важно отметить, что все элементы в составе полного ономастического ксенонима (т. е. номинации специфических элементов внешних культур [5, с. 419]) закрепляются в документации юридически, следовательно, любое искажение делает документ недействительным.

Д. И. Ермолович отмечает, что в 1980-е и 1990-е гг. у новых для того времени типов компаний — обществ и товариществ с ограниченной ответственностью, акционерных обществ, коммерческих банков — возникла потребность «юридически закрепить свое наименование на иностранных языках в написании на латинице...» [2, с. 288]. Первоначально использовался англоязычный аналог. Например, АО (акционерное общество) передавалось в офици-

альном названии компании на английском языке как *joint-stock company* и образовывалось сокращение JSC. Если подобный вариант приобрел уже юридический статус, такой элемент названия должен использоваться в нем и в дальнейшем [2, с. 288]. Примеры данного явления можно встретить и в текстах современной англоязычной прессы:

The Petrolesport *joint-stock company* was registered in 1992 [*The St. Petersburg Times, March 9, 2007*].

German concern Siemens and Nevsky Plant *open joint-stock company* have agreed on the joint production of lower-power gas turbines, <...> [*The St. Petersburg Times, April 17, 2007*].

«Billionaire Mikhail Prokhorov's Onexim Holdings *Ltd.*, the biggest investor in Russian utility TGK-4, risks losing its reputation <...>», Anatoly Chubais said. [*The St. Petersburg Times, November 14, 2008*].

Как свидетельствуют вышеприведенные примеры, номинация статусного компонента может осуществляться при помощи калькирования (в случае полного наименования) или заимствования идионима (т. е. номинации специфических элементов внутренней культуры на языке данной культуры [4, с. 419]) в транслитерации (в случае сокращенной формы). В таких случаях статусный компонент употребляется в постпозиции согласно правилам английского языка.

Однако в настоящее время можно наблюдать тенденцию передачи аббревиатурного статусного компонента (ОАО, ООО, ЗАО) при помощи заимствования русскоязычных сокращений в препозиции:

An agreement with Belarus should be completed «within a couple of days», Alexander Medvedev, chief executive officer of *OAO* Gazprom, Russia's natural-gas exporter <...> [*The St. Petersburg Times, December 29, 2008*].

Renova-Media, a unit of Russian billionaire Viktor Vekselberg's *ZAO* Renova, plans to triple spending <...> [*The St. Petersburg Times, February 6, 2007*].

SPBRR is owned by **ZAO** Kapital (19.75percent), **OOO** Viktorel (18.66 percent), **OOO** Galilei (15.74percent), <...> [*The St. Petersburg Times*, July 17, 2007].

Аббревиации может подвергаться и другой компонент ономастического классификатора — функциональный компонент-атрибут в сочетании с собственно ономастическим компонентом.

ОАО **GMK** Norilsk Nickel, the world's largest producer of the metal, posted a 33 percent decline in first-half earnings <...> [*The St. Petersburg Times*, November 11, 2008].

The Federal Subsoil Resource Use Agency named Mikhailovsky **GOK** as the winning bidder on its web site Wednesday <...> [*The St. Petersburg Times*, September 12, 2008].

Анализ рассмотренных примеров показывает, что аббревиатурные компоненты ономастического классификатора обычно заимствуются, что обеспечивает формальную точность передачи ономастического ксенонима.

Как правило, гиперонимический компонент и функциональный компонент-атрибут представляют собой бинарные полионимы, т. е. общие наименования элементов культур, которые на межъязыковом уровне образуют межъязыковые пары: school / школа, government / правительство [4, с. 419]. Бинарные полионимы могут быть «гетерогенными» и «гомогенными». Гетерогенные бинарные полионимы — это межъязыковые пары языковых единиц, формально не имеющие ничего общего друг с другом, поскольку они имеют различную этимологию, например: завод / plant, кораблестроительный завод / shipbuilding plant.

Гомогенные бинарные полионимы имеют большее или меньшее формальное сходство, поскольку исторически восходят к одному и тому же этимону, чаще всего греческого или латинского языка: компания / company, холдинговая компания / holding company, банк / bank, инвестиционный банк / investment bank. В отечествен-

ной лингвистике есть и другое обозначение данного явления — интернационализмы [4, с. 419].

Как гомогенные, так и гетерогенные бинарные полионимы обычно передаются при помощи калькирования.

Samsung will start assembly at the Telebalt **plant** in July and LG will start at the Rolsen plant in August <...> [*The St. Petersburg Times*, May 29, 2007].

The Vyborg **Shipbuilding Plant** has won a 59 billion ruble (\$2.3 billion) contract from Russian gas company Gazprom <...> [*The St. Petersburg Times*, August 17, 2007].

Ust-Luga **company** is to complete a terminal for the shipment of liquid hydrocarbon gas by 2010 [*The St. Petersburg Times*, March 9, 2007].

The Group Menatep **holding company**, <...>, controls some 60 percent of Yukos' shares [*The St. Petersburg Times*, February 4, 2005].

UralSib Bank, Russia's second-biggest privately owned bank by assets, is borrowing \$404 million for two years to finance foreign trade <...> [*The St. Petersburg Times*, July 10, 2007].

The KIT Finance investment bank recently donated \$1million to the European University <...> [*The St. Petersburg Times*, January 9, 2008].

Необходимо отметить случаи, когда гиперонимический компонент или функциональный компонент-атрибут сливаются с собственно ономастическим компонентом, другими словами *инкорпорируются* в ономастический комплекс. Анализируя данные примеры, приходим к выводу о довольно непоследовательной передаче русскокультурных эргонимов-ксенонимов, что позволяет говорить об отсутствии определенной нормы в настоящее время.

Неопределенность нормы усугубляется за счет существования дублетных названий одного и того же объекта. Наличие нескольких англоязычных вариантов номинации ономастического ксенонима, во-

первых, нарушает нормативно-правовые требования, во-вторых, любому человеку, столкнувшемуся с подобной ситуацией, сложно определить, являются ли встреченные номинации наименованием одного и того же объекта или наименованиями разных объектов. Приведем примеры:

1) Alexander Krikunov was elected Chairman of the Board of Directors of OAO Kirovsky *Zavod*, one of the largest machine-building factories in the North-West region of Russia [*The St. Petersburg Times, February 2, 2007*].

Northwest region Kirovsky *plant* issued bonds worth a total of 1.5 billion rubles [*The St. Petersburg Times, March 9, 2007*].

A brand-new model of the Kirovets front loader tractor, made by the St. Petersburg Tractor Plant — a subsidiary of the Kirov *Works* — was one of the objects on display at Rossiisky Promyshlennik (Russian Industrialist) exhibition <...> [*The St. Petersburg Times, September 16, 2008*].

2) Unified Industrial *Corporation* has applied to VTB bank for a loan of \$550 million to finance a shipbuilding complex in St. Petersburg <...> [*The St. Petersburg Times, August 17, 2007*].

Nevertheless, Baltiisky's expertise and capacity could come in handy <...>, said Alexander Gnusarev chairman of Obyedinennaya Promyshlennaya *Korporatsiya*, or OPK, Severnaya's majority shareholder [*The St. Petersburg Times, April 12, 2005*].

Таким образом, в деловой документации обязательным является регистрация полного ономастического ксенонима-эргонима, т. е. собственно ономастического компонента и ономастического классификатора. Ономастический классификатор эргонима является композитным ономастическим классификатором, состоящим из статусного компонента и гиперонимического компонента или его подвида, функционального компонента-атрибута. Статусный компонент и функциональный компонент-атрибут часто именуется в сокращенной форме. Анализ исследуемого материала показывает, что в настоящее время как аббревиатурный статусный компонент, так и аббревиатурный функциональный компонент-атрибут русскокультурных эргонимов заимствуется, что обеспечивает формальную точность передачи ономастического ксенонима. В случае полного наименования компоненты ономастического классификатора, как правило, калькируются. В случае инкорпорирования полного гиперонимического компонента или функционального компонента-атрибута в ономастический комплекс наблюдается непоследовательность англоязычной номинации русскокультурных эргонимов, что свидетельствует об актуальности проблемы стандартизации англоязычной передачи данного слоя ономастической лексики в области деловой межкультурной коммуникации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Части первая, вторая, третья и четвертая. — М.: Проспект, КНОРУС, Издательство Омега-Л, 2009.
2. Ермолович Д. И. Имена собственные: теория и практика межъязыковой передачи. — М.: Валент, 2005.
3. Кабакчи В. В. Основы англоязычной межкультурной коммуникации. — СПб.: Изд-во РГПУ им. Герцена, 1998.
4. Кабакчи В. В. Практика англоязычной межкультурной коммуникации. — СПб.: Союз, 2004.
5. Сборник Законов Российской Федерации. — М.: Информэкспо; Воронеж: Издательство Борисова, 2000.
6. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного / Отв. ред. А. А. Реформатский. — 3-е изд., испр. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009.
7. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. — М.: Наука, 1988.

REFERENCES

1. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii. CHasti pervaja, vtoraja, tret'ja i chetvertaja. — M.: Prospekt, KNORUS, «Izdatel'stvo Omega-L», 2009.
2. *Ermolovich D. I.* Imena sobstvennyje: teorija i praktika mezh#jazykovoje peredachi. — M.: Valent, 2005.
3. *Kabakchi V. V.* Osnovy anglojazyčnoj mezhkul'turnoj kommunikacii. — SPb.: RGPU im. Gercena, 1998.
4. *Kabakchi V. V.* Praktika anglojazyčnoj mezhkul'turnoj kommunikacii. — SPb.: Sojuz, 2004.
5. Sbornik Zakonov Rossijskoj Federacii. — M.: Informjekspo; Voronezh: Izdatel'stvo Borisova, 2000.
6. *Superanskaja A. V.* Obwaja teorija imeni sobstvennogo / Otv. red. A. A. Reformatskij. — 3-e izd., ispr. — M.: Knizhnyj dom «LIBROKOM», 2009.
7. *Podol'skaja N. V.* Slovar' russkoj onomasticheskoj terminologii. — M.: Nauka, 1988.